

Они просто прислонились друг к другу и посмотрели фильм-биографию, выбранный Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай не знал, считать ли это успехом или провалом, и не понимал, чего действительно желал: добиться своего или потерпеть неудачу.

Он не мог остаться в Е Цы даже ради Цзинь-цзинь, он обязательно должен был уехать. Цяо Шубай наговорил так много лжи, что сам уже не помнил всего, но когда он сказал, что готов остаться ради Чжань Шэньчжи, то всё ещё чувствовал себя виноватым.

Потому что Чжань Шэньчжи поверил ему.

Если бы у него был выбор, Цяо Шубай, конечно, предпочёл бы не обманывать такого доверчивого инспектора Чжаня. Он бы лучше сто раз обманул Хэ Чу. Но сейчас это было затруднительно.

Когда они поднимались вверх, хозяйка провожала их взглядом, в котором смешивались лёгкая насмешка и забота.

В маленькой тесной комнате, на жёстком диване, Цяо Шубай дождался, пока Чжань Шэньчжи выберет фильм, и снова сжал его ладонь. Тот не стал отстраняться, и они просто продолжали держаться за руки.

Рука Чжань Шэньчжи была большой и тёплой, она надёжно сжимала ладонь Цяо Шубая, словно между ними существовало молчаливое взаимопонимание.

Цяо Шубай больше не научился никаким трюкам, его скудные средства обольщения иссякли, поэтому он просто держался поближе к Чжань Шэньчжи, надеясь, что он тоже сделает шаг и на этот раз проявит инициативу.

Но Чжань Шэньчжи не делал лишних движений, словно был пуританином, проходящим испытание. Он скорее снисходительно относился к попыткам Цяо Шубая, чем наслаждался ими.

Цяо Шубай ничего не дождался и не смог сосредоточиться на фильме, задаваясь вопросом, не ошибся ли он: возможно ли, что для Чжань Шэньчжи рукопожатие символизировало всего лишь дружбу? Он думал об этом снова и снова, но всё же решил, что это невозможно.

Однако он не мог прямо спросить: «Что ты чувствуешь ко мне?» Фильм закончился, и Чжань Шэньчжи первым сказал:

- Спокойной ночи.

- Чжань-гэ, - окликнул Цяо Шубай без особой необходимости. - Ты сегодня останешься спать со мной?

Чжань Шэньчжи посмотрел на него, потом на диван:

- Не поместимся.

Диван в маленькой комнате Цяо Шубая был узким, на нём мог поместиться только такой худой человек, как сам Цяо Шубай, и даже он часто во сне сваливался, что уж говорить о двоих.

На экране бежали чёрно-белые титры. Цяо Шубай хотел ещё попытаться задержать Чжань Шэньчжи, но тот вдруг задал вопрос:

- Цяо Шубай, я не совсем понимаю, поэтому хочу спросить тебя: я тебе нравлюсь или ты просто видишь во мне друга? Ты ведь говорил, что тебе не нравятся мужчины.

Цяо Шубай был ошеломлён.

Он уставился на Чжань Шэньчжи, видя, что тот абсолютно серьёзен, но сам не знал, что ответить. Это было похоже на экзамен, к которому он не готовился.

И хотя он был намного ловчее Чжань Шэньчжи, в этом вопросе Цяо Шубай тоже был полным новичком. Он замялся и наконец невнятно выдавил:

- Ты мне действительно нравишься. Я сказал им, что мне не нравятся мужчины, потому что я не хотел, чтобы ко мне приставали. - И добавил:

- Чжань-гэ, тебе нет необходимости обращать на это внимание. Мне ничего не нужно.

- Правда? - Чжань Шэньчжи выглядел спокойно, но не безразлично. - Если тебе ничего не нужно, зачем ты просил меня обнять тебя?

Их руки всё ещё были переплетены. Цяо Шубай, стараясь сохранять невозмутимость, сбивчиво спросил:

- А что, нельзя обниматься?

Чжань Шэньчжи слабо улыбнулся:

- Я не говорю, что нельзя. - И продолжил:

- Я сам ещё не разобрался, поэтому не хочу принимать поспешных решений.

Его отношение было таким искренним, таким честным. Цяо Шубай почувствовал, что он этого не заслуживает.

Он не решался строить догадки и спросил:

- Каких решений?

- Разных, - подумав, сказал Чжань Шэньчжи. - Давай отложим этот разговор до окончания отборочных. Как ты на это смотришь?

Цяо Шубай ответил «хорошо, Чжань-гэ» и медленно высвободил свою руку.

Он смотрел в глаза Чжань Шэньчжи, не понимая, о чём тот думает. Фильм закончился, экран стал серебристо-белым, слегка освещая комнату.

Лицо Чжань Шэньчжи не было похоже на лица мужчин, которых Цяо Шубай встречал за эти годы. Он был красив, исполнен достоинства, и его взгляд был полон праведной убеждённости, как самые точные весы - беспристрастный, отстранённый от желаний и обыденного мира, не похожий на реального человека. Это вызывало у Цяо Шубая смесь зависти и ненависти, переплетённую со сложным влечением.

Почему Чжань Шэньчжи был таким удачливым, таким чистым, обладающим всем, что должно было быть у него самого, и при этом таким простодушным?

Он с трудом сдерживал в себе тёмное, подлое желание, чтобы в этот самый момент Чжань Шэньчжи рухнул с небес на землю, и тогда ему бы не пришлось столь остро чувствовать собственную ничтожность.

В тот миг, когда их руки почти разомкнулись, Чжань Шэньчжи слегка сжал пальцы Цяо Шубая, словно не желая отпускать. Атмосфера снова стала тёплой и интимной.

Цяо Шубай решил, что если уж притворяться наивным влюблённым, то до конца, и потянулся к губам Чжань Шэньчжи.

Он думал, что тот не уклонится, но Чжань Шэньчжи ловко откинулся назад и остановил его, положив руку ему на плечо:

- Мы же договорились отложить разговор до отборочных?

Впрочем, Чжань Шэньчжи не рассердился: голос его был спокоен и мягок, словно он учил неразумного ребёнка.

Сердце Цяо Шубая забилось быстрее. Он опустил голову, изображая смущение:

- Прости. - Потом поднял глаза:

- А поцеловаться тоже нельзя?

Чжань Шэньчжи, обманутый его притворной печалью, похоже, заколебался, но всё же ответил:

- Потерпи.

Цяо Шубай про себя находил это забавным, потому что именно Чжань Шэньчжи похож на ребёнка, которого водят за нос. Он не стал настаивать, обиженно хмыкнул и спросил:

- Тогда можно ещё раз обняться?

Чжань Шэньчжи сдался, обнял его и прижал к себе.

Цяо Шубай уткнулся носом в его плечо и прошептал:

- Чжань-гэ, когда ты меня обнимаешь, я чувствую себя в безопасности.

Похоже, Чжань Шэньчжи вёлся на это. Он держал его в объятиях долго, прежде чем уйти.

Самым большим преимуществом того, что Цзэн Мао считал, будто Цяо Шубай встречается с Чжань Шэньчжи, была свобода.

На следующий день в полдень Цяо Шубай позвонил Андрею, убедился, что тот не спит, и отправился к нему с продуктами.

Без помощи Чжань Шэньчжи ему пришлось два раза переносить покупки в беспилотное такси, прежде чем он добрался до переулка 9 на Второй улице.

Повернув за угол, он заметил, что из дома, похоже, кто-то съезжает: у входа стоял грузовик, и несколько рабочих грузили мебель. Охранник, который в прошлый раз спал, стоял с сигаретой и суеился рядом, боясь, что они повредят стеклянную дверь. Возможно, рабочие заслонили обзор, и он не заметил Цяо Шубая, прошмыгнувшего внутрь с покупками.

Андрей открыл дверь. Цяо Шубай обратил внимание, что тени под его глазами стали ещё глубже, а в комнате стало холоднее.

- Наконец-то, - недовольно сказал Андрей, открывая коробку с печеньем и жуя. - Я уже больше месяца живу на питательных добавках.

Цяо Шубай не стал с ним спорить:

- Как продвигается проверка камер района Мо?

- Ты думаешь, это так быстро? - пробормотал Андрей с набитым едой ртом, невнятно ругаясь. - Мне нужно минимум пять дней. Принеси бутылку воды.

В квартире по-прежнему был бардак. Цяо Шубай поискал и нашёл запечатанную бутылку. Андрей запил еду, умял целую пачку печенья и наконец успокоился.

- Если всё, я пошёл, - Цяо Шубай боялся, что Чжань Шэньчжи заглянет в монитор и решит, что он слишком добр к Андрею, поэтому хотел поскорее уйти.

Но Андрей остановил его:

- Помоги мне кое о чём поразмыслить. Я хочу закрыть «SUGAR ZONE».

Цяо Шубай удивлённо посмотрел на него. Андрей нахмурился:

- Это приложение противоречит моим принципам.

- Каким принципам? - Цяо Шубай не смог сдержать саркастического комментария. - Сначала «SUGAR ZONE» создавался для торговли телом в онлайн-пространстве, было ли твоим принципом полное отсутствие личных встреч?

- Ты ничего не понимаешь, - рассердился Андрей. - Первая версия была не такой. Это была просто платформа для общения, без этих правил конфиденциальности. Я пошёл на компромисс ради рынка.

Он, казалось, вспомнил прошлое. Свет в его глазах померк, и он тихо произнёс:

- «SUGAR ZONE» причинил вред многим людям. Он больше не должен существовать.

Андрей сказал, что готов обсудить с инвесторами закрытие сервера, хотя бы на время.

Цяо Шубай пожелал ему удачи и ушёл.

Он пробыл недолго. Рабочие всё ещё стояли у входа. Он выскользнул, вызвал беспилотное такси и достал из кармана леденец, который купил себе вчера.

Конфета была со вкусом манго. Несмотря на то, что это была искусственная смесь, она всё равно была очень сладкой и ароматной.

Откинувшись на спинку сиденья и уставившись на крышу такси, Цяо Шубай наконец-то получил свободу действий и дал волю своему воображению.

Он представил себе, как Чжань Шэньчжи проваливается на отборочных и становится посмешищем, теряя свою наивность. Как тот побеждает, становится начальником полиции Верхнего округа, раскрывает громкие дела и в конце концов становится мэром, забывая о Цяо Шубае.

Также он представлял, как мэр, узнав о связи сына с ним, отправляет Цяо Шубая обратно на Землю на прыжковом корабле.

И даже что, когда Чжань Шэньчжи уедет из района Мо на соревнования, он поцелует Цяо Шубая, как в тех романтических фильмах, которые сам Цяо Шубай любил, а инспектор Чжань - нет.

Погружённый в водоворот мечтаний, Цяо Шубай чувствовал лёгкость и счастье. Он взял ещё одну конфету и положил в рот, закрывая глаза. И в этот момент в его мечты, как метеорит, врезался вопрос, не связанный с Чжань Шэньчжи:

Если первая версия «SUGAR ZONE» была просто площадкой для общения, то как она стала такой, как сейчас?

Кто направил Андрея создать этот инструмент преступности, идеально защищающий конфиденциальность?

<http://bllate.org/book/18103/2112645>